

Владимир НАЗАРОВ:

Я обставил в кости URIAH HEER!

Комс. правда. - 2000. - 22 мая. - с. 23

В то время как молодежь впервые открывает для себя имя Владимира Назарова, людям постарше оно говорит очень о многом. Это и фейерверк эмоций, который они испытывали, слушая «Карнавал» и «Танец маленьких утят», и редкий в жанре поп-музыки профессионализм, и настоящий, не придуманный успех за рубежом его фольклорного ансамбля, исполнявшего этническую музыку от полинезийской и африканской до кантри и блюза. Неожиданно уехав из страны на пике популярности, он пропал из поля зрения российской музыкальной общественности, чтобы появиться столь же внезапно в момент, когда народная музыка становится все более востребованной в мире. Его новый клип на песню «Карнавал» (суперхит с двадцатилетним стажем) снял модный режиссер Григорий Константинопольский, и теперь Владимир Назаров ни на день не покидает теле- и радиоэфир.

Владимир Назаров знает, как обустроить российскую эстраду.

- Владимир, не секрет, что ваш ансамбль всерьез котируется во многих странах. Вы выступали на фестивалях молодежи и студентов в Гаване, в Берлине, в Париже, в Мотрю с такими знаменитостями, как Элла Фицджералд, Рави Шанкар, Оскар Питерсон... Зачем вам понадобилось возвращаться в Россию?

- Я не раз думал об этом. Во всем мире шоу-бизнес - это в первую очередь шоу, а потом уже бизнес. Если артист хорош, если он профессионал в своей области, если он, наконец, открыл что-то новое и продолжает поиск, он неминуемо станет популярным. У нас же дело обстоит иначе. Будь ты хоть трижды талантлив, без денег с тобой никто и разговаривать не будет! Я, когда вернулся, просмотрел каталоги многих рекорд-компаний, прослушал кое-какие записи и искренне удивился, сколько же здесь выпускается профессионально беспомощных работ! Если бытие и определяет сознание, то у нас оно определяет его как-то уж слишком навязчиво.

- Вот и я о том же. Так почему вы вернулись?

- Именно поэтому! Чем мы живем и для чего живем - понятия из разных категорий. Грех жаловаться, ноты, слава Богу, еще складываются в мелодии. А значит, нет необходимости хвататься за любую работу. Но спокойная жизнь не для меня. Поэтому в один прекрасный день я подумал: «Ну что, артист, не напрыгался еще по сцене? Не надоело тебе?» И тут же сам себе ответил: «Извини, родной, но пока еще рано почивать на лаврах...» Как бы банально это ни звучало, но без музыки я просто не могу. Не представляю себе другой жизни! Так какая разница, где заниматься любимым делом - здесь или там? Для композитора это совершенно не важно. Но если там музыкальный рынок чувствует себя не плохо в любом случае (со мной или без меня), то в России нужно очень многое исправлять.

- В последнее время муссируются слухи по поводу вашего романа с Надеждой Бабкиной. Можете, прокомментируете?

- Интересно, как вы представляете себе мой комментарий? Если я скажу, что это не так, никто все равно не поверит. Если же признаюсь, что все правда, то как, по-вашему, я буду выглядеть в Надиных глазах?! Я мужчина и стара-

юсь никогда об этом не забывать... Могу лишь напомнить, что, кроме совместной работы с Надей Бабкиной, у меня есть еще клип с Тамарой Гвердцители. Но никто почему-то не приписывает нам с Тамарой близких отношений! Поймите правильно, я не считаю, что личная жизнь артиста должна оставаться за семью печатями, и готов рассказать все что угодно, лишь бы это не затрагивало интересов других людей.

- Кстати, об интересах... Считается, что у «настоящего мужчины» должно быть «настоящее мужское хобби». У вас оно есть?

- Я много лет коллекционирую трубки. Привожу из всех стран мира, в которых бываю. Но я не простой любитель, который в поисках безделушек заглядывает в фирменные магазины «Да-

Ансамбль Назарова с группой Uriah Heep.

видофф» или «Дюпон». Гораздо больше меня интересуют изделия народных мастеров. У меня дома есть несколько сотен трубок, половина из которых абсолютно эксклюзивны, а некоторые вообще в единственном экземпляре. Среди них есть подаренные полинезийскими аборигенами, южноамериканскими индейцами и даже тибетскими монахами. Есть одна особенно ценная, я купил ее в Амстердаме у очень известного коллекционера. К сожалению, не могу назвать его имени, поскольку такие люди стараются себя не афишировать. Эта маньчжурская трубка начала XVIII века, принадлежавшая видному китайскому полководцу, одному из отпрысков династии Цин. Она сделана из сандалового дерева и инкрустирована нефритами.

- Какой табак вы предпочитаете забивать в это произведение искусства?

- Я бросил курить десять лет назад, когда оказался на необитаемом острове в районе Западного Самоа. Но это совсем другая история.

- Расскажите о своей работе за рубежом. Бывали какие-нибудь интересные случаи?

- Только не в рабочее время. Я всегда стараюсь застраховать себя от неожиданностей на сцене. Это мое кредо. Что

же касается закусочной жизни, то здесь дело обстоит иначе. Ну, например, однажды во время Эдинбургского фестиваля в 1985 году мне удалось выиграть в кости у самого Томми Шоу, солиста URIAH HEER. Мы сидели в его гримерке, и в итоге он попал на 15 тысяч долларов! Сейчас я бы, наверное, не стал с ним играть, но тогда, в молодости, кураж был просто нормой жизни.

- Это ж сколько надо было сидеть, чтобы выиграть такую сумму?

- Всего полчаса, просто ставки были достаточно высокими. Мне везло с самого начала игры, но потом он перехватил инициативу и начал взвинчивать ставки. Минут через десять отыгрался и стал уходить в отрыв. И тут мне опять повезло - в гримерную вошла его подружка Джуди. Он расслабился, размяк и... Короче, возможности отыграться ему так и не представилось - мы больше никогда не пересекались.

- Вы хорошо играете?

- Просто я везучий.

Причем и в картах, и в любви - это редкое сочетание! Но все, что касается работы, все мои успехи в области музыки достигались только упорным трудом. Элемент везения здесь минимален. Людей не так уж просто обвести вокруг пальца. Даже если это и удастся, то на очень короткое время. На нашей эстраде достаточно примеров, но не хотелось бы переходить на личности, поскольку они и так всем известны.

- Создается впечатление, что вам все дается легко. Это действительно так? «Жизнь - маскарад, а любовь - карнавал» - просто строка из песни или жизненное кредо?

- Это то, о чем не стоит забывать ни при каких обстоятельствах. Песня «Карнавал» - довольно старая, я написал ее в 1982 году. Но до сих пор уверен, что жить надо именно по такому принципу. Даже если все очень плохо. И чем хуже становится, тем чаще надо повторять про себя эту фразу. Она - мой секрет хорошего настроения!

- На маскарад принято надевать маску. У вас она есть?

- Все мои маски - это часть меня. Я не покупал их в магазине, тщательно подбирая под цвет глаз, не просчитывал тот эффект, который произведут на публику. Наверное, это и есть секрет успеха: надо быть самим собой!

Лада ЕРМОЛИНСКАЯ.
Фото Александра РЫБАКОВСКОГО.

- Если я скажу, что романа с Надеждой Бабкиной у меня не было, так все равно никто не поверит